

В.И.Рассадин

АНТРОПОНИМЫ У ТОФАЛАРОВ

Как известно, современные тофалары представляют собой небольшую тюркоязычную народность, численностью немногим более 500 человек (по данным переписи 1959 г.)¹. Живут они оседло в трех селах (Алыгджер, Нерха и Верхняя Гутара), которые входят в Нижнеудинский район Иркутской области. Географически это северные склоны Восточного Саяна, бассейны рек Бирюсы, Уды, Гутары, Ии, отчасти Оки. Работая в коопзверопромхозе, тофалары сохраняют традиционные занятия — оленеводство вьючно-транспортного направления и пушной промысел. Кроме того, они попутно занимаются добычей кедрового ореха. К 1917 г. у тофаларов имелось 5 родов: *на̄яш*, *сары на̄яш*, *чогды*, *кара йогды* (~кара чогды) и *чептэй*². По

¹ См.: В.И.Р а с с а д и н. Фонетика и лексика тофаларского языка. Улан-Удэ, 1971, с. 4-5.

² По техническим причинам использованы знаки русского алфавита. При этом сохранено обозначение палатализации согласных мягким знаком или йотированной гласной буквой. Для обозначения звуков, специфичных для тофаларского языка, взяты соответствующие знаки из бурятского алфавита — *н*, *е*, *у*. Сочетание букв *нг* обозначает заднеязычный смычный носовой согласный и произносится как один звук; сочетание букв *чж* обозначает среднеязычную звонкую шипящую аффрикату и тоже произносится как один звук. Долгота звука обозначена удвоением соответствующей буквы. Твердый знак в сочетании с гласной буквой обозначает фарингализованный гласный звук.

свидетельству стариков, у них был еще один род кара *һааш*, который вымер во время эпидемии задолго до революции и который дал основание царской администрации называть всех тофаларов карагасами (искаженно от кара *һааш*).

Хотя тофаларами и их языком ученые начали интересоваться давно^I, однако и по настоящее время очень многие аспекты как языка, так и их истории и этнографии не только не изучены, даже не описаны достаточно полно. Рядя же вопросов вообще никто до сих пор не касался. К последним относятся и тофаларские антропонимы.

Во время полевых записей тофаларского языка (1964–1974 гг.) мы обращали внимание и на антропонимику тофаларов. Накопленный материал уже сейчас позволяет сделать некоторые обобщения.

Из истории известно, что общение тофаларов с русскими началось с XVII в., когда на реке Уде, по соседству с кочевьями тофаларов, был построен в 1648 г. Удинский острог (ныне г. Нижнеудинск). Тофалары, став подданными российского царя, стали платить ясак пушниной. Позднее они были обращены в христианство. При крещении каждый получил новое, в данном случае русское, имя.

А что случилось с их исконными традиционными именами? При выяснении этого вопроса в основном у тофов старшего поколения оказалось, что, хотя поголовно все тофы, независимо от возраста, имеют сейчас русские имена и отчества, сохраняя во многих случаях еще свои традиционные фамилии, боль-

^I О степени и состоянии изученности тофаларов и их языка см.: В.И.Р а с с а д и н. Фонетика и лексика тофаларского языка, с. 6–7.

шинство из них, особенно лица старших возрастов, известны в бытовом общении под своими тофаларскими именами. Например, Изотова Анна Даниловна (с. Верхняя Гутара) имеет тофаларское имя Чарачж уруг, Амостаева Екатерина Михайловна (с. Алыгджер) — поттайанг, Баканаев Николай Сергеевич (с. Алыгджер) — һөөрук, Баканаев Иван Сергеевич (ныне покойный, с. Алыгджер) — һугу. Таким образом, традиция названия человека своим национальным именем в какой-то мере у тофаларов пока сохраняется.

Официально каждый имеет русское имя и отчество. Аналогичная картина наблюдается у всех малых народов, принявших в свое время христианство, например, у нижеудинских бурят, эвенков, эвенов, юкагиров, нанайцев, якутов, удмуртов^I и т.д. Свои национальные имена кажутся народу более привычными. Поддерживается это еще и тем, что у тофаларов, как правило, свои имена не повторяются, каждый имеет по сути дела уникальное имя. Такое положение, по-видимому, возможно лишь у таких немногочисленных народов, каковыми в настоящее время являются тофалары. Уникальность имени создает известные удобства. Например, когда в разговоре упоминается имя Сынай, все знают, что речь идет о Егоре Семе-

^I См.: А.А.Д а р б е е в а. Параллельные формы личных имен бурят. — "Антропонимика". М., "Наука", 1970, с. 205-211; Г.М.В а с и л е в и ч. Собственные имена эвенков. — "Личные имена в прошлом, настоящем, будущем". М., "Наука", 1970, с. 230; М.К.Ш а р а ш о в а. Русские имена у народов крайнего северо-востока Сибири. — Т а м ж е, с. 174; А.В.С м о л я н. Личные имена нанайцев. — Т а м ж е, с. 168-169; А.И.Р у д н ы х. Вторые имена у якутов. — "Антропонимика". М., "Наука", 1970, с. 221, 226; Т.И.Т е п л я ш и н а. Двойные имена удмуртов. — "Личные имена в прошлом, настоящем, будущем", с. 163.

новиче Андалаеве, жившем в с. Алыгджер, и ни о ком ином. Официальное же имя Егор может иметь любой другой человек.

По сообщениям стариков, раньше свои имена были в большем ходу, чем сейчас. Нынешняя молодежь, как правило, не имеет своего тофаларского имени. Пожилые же тофы, кроме упомянутых выше кратких имен, в бытовом общении имеют еще и полные старинные имена типа Сынай Бардай оглу, то есть Сынай, сын Бардая (Андалаев Егор Семенович) или Хоттайанг Шыпшыр кызы, то есть Хоттайн, дочь Шыпшыра (Амостаева Екатерина Михайловна). Кроме личного имени и имени отца, каждый знал свою патронимию (по-тофаларски аал) и свой род (по-тофаларски нён). Упомянувшиеся выше пять тофаларских родов Һааш, сары Һааш, чогду, кара Йогду и чептэй состояли в свою очередь каждый из патронимий. Так, из расспросов стариков, нам удалось установить, что род Һааш включал патронимии Торгой аалы, Һундумей аалы, Буктурбай аалы; род сары Һааш — Сагаан аалы, Шуурлар аалы, Конзоктар аалы; род чогды — Амыстай аалы (или Уда аалы, так как кочевали по р. Уде), Коокуй аалы, Туутэй аалы, Тобылай аалы, Андалай аалы, Адамов аалы, Киштэй аалы; род кара Йогды — Һогоо аалы, Кытсыл аалы (или Тайга аалы), Муунай аалы (или Эйэ аалы, так как кочевали по р. Ие), Тоокуй аалы, Шипкей аалы, Отурум аалы; род чептэй — Туулай аалы, Алаштайга аалы.

В каждую патронимию входила одна или несколько фамилий. Так, например, в патронимию Һогоо аалы входили Кангарзевы (предок Канггырай), Баканзевы (предок Баканай), Иэотовы (предок Изот), Арактаевы (предок Арыктай); в патронимию Кытсыл (или Тайга) аалы — Унгуштаевы и Киштеевы (предок Киштей); в

патронимию Конэоктар аалы — Болхоевы (предок Большой), в патронимию Шуурлар аалы — Ходогоновы (предок Нодаган), в патронимию Ындумей аалы — Мамыкеевы (предок Ындумей), в патронимию Туутэй аалы — Тутаевы (предок Туутэй), в патронимию Тобылай аалы — Тоболаевы (предок Тобылай) и т.д.

Как видно из примеров, тофаларские фамилии содержат в себе имя предка, основателя фамилии. Были патронимии, включавшие одну фамилию, были такие, которые объединяли несколько фамилий. Браки как внутри одной патронимии, так и между патронимиями одного рода были запрещены. Разрешались браки между представителями разных родов. Патронимия (аал) имела свой постоянный район кочевок и обитания, так называемую родовую тайгу.

Название патронимии состоит как правило из имени предка, основателя той или иной фамилии. Иногда патронимия названа по какому-либо географическому признаку. Например, Кыъсыл аалы происходит от слова кыъсыл 'теснина', 'ущелье', так как местность, где кочевал этот аал, изобилует ущельями. Или, например, патронимии Уда аалы и Эйэ аалы получили свои названия потому, что их кочевья были расположены по рекам Уда и Ия. Патронимия Алаштайга аалы названа так потому, что ее члены кочевали в местности, носящей имя Алаш Тайга (в бассейне р. Уды).

Аал представлял собой стойбище из нескольких юрт, в которых жили семьи, принадлежавшие обычно к одной фамилии. Но вместе с тем могли быть и юрты, в которых обитали представители других фамилий, могущие принадлежать даже другой патронимии. Так, например, старики вспоминают, что Торгоевы кочевали всегда вместе с Токуевыми и их юрты стояли в

одном стойбище. Торгоевы представляют собою патронимию Торгой аялы рода Һааш, или, как их дразнили члены других родов, тырк Һааш (букв. "Һааш, страдающий запором"), что, между прочим, дало повод этнографам ошибочно выделить особый род тырк Һааш¹. Токуевы же входят в патронимию Тоокуй аялы рода кара йогды. Совместное кочевание разных патронимий обусловлено уже экономическими причинами, о чем правильно заметил С.И.Вайнштейн².

В старину, как вспоминают старики, каждый человек у тофаларов был известен под кличкой, которая называлась шола. Поскольку существовал особый запрет, согласно которому взрослого человека нельзя было назвать прямо по его имени, то называть приходилось или по какой-либо кличке, закрепившейся за человеком, или по имени предка, основателя его фамилии (патронимии). Например, Николая Сергеевича Баканаева (с. Алыгджер) называют обычно Һёёрук, что означает "бурундук". Это прозвище он получил с самого детства, когда бурундук, за которым он гонялся, прыгнул на него с дерева, забрался под шубу и сильно его поцарапал. Другой человек получил прозвище Чаъртымай, потому что любил драться поленом, которое называется чаърты. Мужчину по имени Бабеи-

¹ См.: "Общественный строй у народов Северной Сибири. ХУП - начало ХХ в. М., "Наука", 1970, с. 306-307, ЗІІ. Аналогично выделялся род Тенекхаш, к которому принадлежит фамилия Бухтурбаевых. Патронимия же Буктурбай аялы входит в состав рода Һааш, а сородичи из-за тугодумства некоторых членов этого аяла дразнят их, называя тенек-Һааш, что значит "глупый хаш".

² См.: С.И.В а й н ш т е й н. Родовая структура и патронимическая организация у тофаларов (до начала ХХ в.). - "Сов. этногр.", 1968, №3, с.66.

чжанг из фамилии Киштеевых из-за обычая запрета на имя называли Киштей; мужчину по имени Эпшимей из фамилии Бухтурбаевых по той же причине звали обычно Буктурбай. И Ёёрук, и Чэъртымай, и Киштей, и Буктурбай в данном случае выступают как шола.

Настоящее имя человека по-тофаларски называется словом чэънит ат, то есть "тайное, скрытое имя". Это прямо указывает на явление табуирования имени. Если общение происходит между родственниками, то здесь обычно выходят из положения проще, не применяя шола. В данном случае идет в ход соответствующая родственная терминология. Например: таай - родня со стороны матери, бааба - дедушка по матери, ире - дедушка по отцу, энэ - прабабушка, кырган аба - бабушка, аъна - старший брат, уба - старшая сестра, чээн - сын или дочь младшей сестры отца, ээээ - тетка и т.д. Аналогичное явление отмечается и у тувинцев¹.

В прошлом у тофаларов, видимо, было очень развито табу, что было связано с охотничьим промыслом и культовыми представлениями. Нами уже упоминалось, что в связи с этим ряд животных и особенно медведь получили множество подставных иносказательных названий². Но вот материал, связанный с антропонимией, показывает, что явление табу было связано и с личным именем человека. Табуированы были, оказывается, также слова "муж", "мужчина", "жена", "жен-

¹ См.: С.И.В а й н ш т е й н. Личные имена, термины родства и прозвища у тувинцев. - "Ономастика". М., "Наука", 1969, с. 129-131.

² См.: В.И.Р а с с а д и н. Фонетика и лексика тофаларского языка, с. 140-145; е го ж е. О культе медведя у тофаларов. - "Изв. СО АН СССР", серия обществ. наук, 1973, № II, вып.3, с.122-124.

щина". Вместо этих слов употребляли иносказательные названия. Так, например, женщин называли, да и сейчас называют, словосочетанием пылзаттыг улус, что означает "люди в платках", женатого мужчину — корыньяктыг — имеющий жену, или эъпшилиг id. (с оттенком пренебрежения), жену называли словом егдээки или егдээси — находящаяся в доме, или эрлиг — имеющая мужа.

В настоящее время в связи с тем, что все имеют официальное русское (христианское) по происхождению имя, в качестве вторых, обиходных, по сути дела являющихся по функции шола, выступают тофаларские имена, которые генетически представляют собой как настоящие клички, так и настоящие старинные имена. Сейчас они смешались между собой. Кличка часто превращалась в имя и воспринимается сейчас как второе имя. Таким образом, кличка становится мотивированным именем. В какой-то мере это находит объяснение в самом обычае наречения новорожденного. Особенность его в том, что не всегда ребенку давали имя сразу же после рождения, бывало, что он какое-то время жил без имени. Родители называли мальчика оглум 'мой сын', а девочку — кызым 'моя дочь', или словом уруум 'мое дитя'. Они могли обходиться так потому, что обычно кочевали небольшими аялами, включавшими, как уже отмечалось выше, несколько юрт (три или четыре), а зимой, когда вели пушной промысел, семьи вовсе кочевали поодиночке. Имя давали потом в связи с каким-либо событием (приезд гостя или другое) или по какому-либо внешнему признаку данного ребенка или какой-либо черте его характера.

Так, например, Ивана Сергеевича Баканаява (с. Алыгджер) называли Нугу (филин) потому, что

он, будучи маленьким, сидел всегда молча и только вертел во все стороны головой, как сова, и таращил на все глаза. Мальчик получил имя Борзан — пушистый рыхлый снег, так как он родился осенью в первый снегопад. Одну девочку называли Эдерье (< эдер — 'гоняться', 'следовать', 'увязаться за кем-либо') потому, что она очень гонялась за матерью. Мальчика называли Эпшимей (< эпши — 'женщина'), потому что когда он родился, в его аал приехала в гости женщина. Другую девочку называли Батагана (комар), потому, что когда она родилась (в мае), был массовый вылет комаров. Давали имя Арык оол 'исхудавший мальчик', так как ребенок при рождении был худ и слаб. Существовали и свои традиционные настоящие имена, которые не поддаются этимологии. Их невозможно расшифровать как на основе самого тофаларского языка, так и других тюркских и нетюркских языков.

Нам удалось выявить около 200 мужских и женских тофаларских имен^I, которые употребляются сейчас и употреблялись в недалеком прошлом как вторые имена в устном общении наряду с христианскими именами и отчествами, получаемыми раньше при крещении, а сейчас даваемые в силу традиции при регистрации новорожденных в сельском совете.

Лингвистический анализ этих имен позволяет разделить их на имена: 1) заимствованные, 2) объясняемые из тофаларского языка и 3) неясного про-

^I При сборе и записи антропонимического тофаларского материала большую помощь нам оказал тофалар Баканаев Николай Сергеевич (тофаларское имя һөөрук), 1911 года рождения, рода кара йогды, патринии ьогоо аалы, житель с. Алыгджер, за что, пользуясь случаем, приносим ему нашу глубокую сердечную благодарность.

исхождения. Рассмотрим их подробнее.

Заемствованные имена

Тофаларские имена этой группы по своему происхождению представляют собой русские и бурятские имена. Выявлены следующие русские имена, давно усвоенные тофаларами, адаптированные по нормам фонетики тофаларского языка и воспринимаемые сейчас как свои собственные.

Мужские

Йэрмылай, с вариантами Йармылай, Нярмылай < Ермолай;

Миъһииска < Микишка — русская просторечная пренебрежительная форма от имени Никита;

Миъһоола < Микола — просторечная форма от имени Николай;

Мыъһылай < Миколай — просторечная форма от имени Николай;

Морьоотка < морковка; мальчик назван так потому, что ему очень понравилась морковь, которой угощали его в русской деревне;

Палаана < Палаха < Палладий;

Петрушка < Петрушка — русская уменьшительно-уничижительная просторечная форма имени Петр;

Пуускэ — возможно, что это имя происходит от русского просторечного Кузька < Кузьма;

Семезн < Семён;

Сергей < Сергей;

Спиерна < Спирька — русская уменьшительно-уничижительная просторечная форма имени Спиридон;

Стэпаан < Степан;

Ыйбаан < Иван;
Эъьээндэй < Иннокентий.

Ж е н с к и е

Аага < Ага - сокращенная форма имени Агафья;
Барваара < Варвара;
Ийииса - возможно, от русского Анфиса;
Огдооття < Авдотья;
Ооиа < Оля, уменьшительно-ласкательное от имени Ольга;

Ооолга < Ольга;
Федоос < Федосья;
Элеэнэ < Елена.

С именем Элеэнэ оказалось две женщины, их позднее стали различать по внешним признакам, так как обе были разного роста: за высокой женщиной закрепилось имя Улуг Элеэнэ - Большая Елена, а за женщиной маленького роста - Биче Элеэнэ - Маленькая Елена.

Из имен предположительно бурятского происхождения выявлены следующие.

М у ж с к и е

Ангтырбан - в основе своей совпадает с эхиритским именем Ангтырдан^I (литературная форма - Ан-

^I Бурятские имена в литературной форме взяты из кн.: "Справочник личных имен народов РСФСР". М., "Советская энциклопедия", 1965; в эхиритской форме - из рукописи Д.И.Алтаева "Родословные первого абазаевского рода", а также из устных сообщений эхиритов; источником по калмыцким, тувинским, алтайским и хакасским именам также послужил упомянутый справочник личных имен, по хакасским именам, кроме того, - список личных имен, приложенный к кн.: Н.А.Б а с к а к о в и А.И.И н к е ж е к о - в а - Г р е к у л. Хакасско-русский словарь. М., ГИС, 1953. Если имена взяты из этих источников, ссылок приводить не будем.

гардаан). Общую основу Ангыр можно сопоставить с древнемонгольской формой слова *ангыр в значении "турпан", давшей впоследствии в бурятском и других монгольских языках форму ангир в том же значении. В имени Ангардаан могла законсервироваться древняя форма. О возможности выступления этой основы в качестве имени в древнее время свидетельствует современное бурятское имя Ангир в значении "турпан"¹. Ср. также халха-монгольское имя Ангар². Это имя бытует также у тувинцев в виде Ангырбан и Ангыроол. Как заимствование из монгольского языка в тувинском языке есть слово ангыр 'турпан'.

Ангыт, ср. эхиритское имя Ангат, халха-монгольское имя Ангид³.

Байнг, ср. литер.-бур. Баян, эхир.Баин - мужское имя, восходящее к обшемонгольскому слову баян 'богатый'. У калмыков это имя (Байн) отмечено как женское. Имя Паянг как мужское встречается в хакасском языке, а имя Баян - как мужское и женское - в тувинском. Хотя во всех тюркских языках есть слово бай//пай в том же значении "богатый", что и обшемонгольское слово баян, за монголоязычное (в том числе и бурятское) происхождение тофаларского имени Байнг может свидетельствовать сохранение конечного согласного -н, характерного для именных (существительных и особенно прилагательных) основ в монгольских языках.

Бардай, ср. эхиритское мужское имя Мардай и

¹ Н.Б.А л д з р о в а. О некоторых исконно бурятских личных именах. - "Вопросы бурятской филологии", вып. 2. Улан-Удэ, 1973, с. 82.

² См.: Ч.С о д н о м. Монгол хуний нэрийн тухай. - "Монголын судлаачдын зарим асуудал", т. IV. Улаанбаатар, 1964, с. 70.

³ Т а м ж е.

монгольское имя Вардай-сэчэн¹. Н.Б.Алдарова считает имя Мардай производным от бурятского слова мардайха 'иметь большой живот', как антропоним, отражающий экспрессивную оценку физических качеств личности с отклонениями во внешнем облике². Образный глагол мардайха дан в "Русско-бурятском словаре"³ в значении "быть прямым и сухощавым". С этим бурятским словом может быть сопоставлен и калмыцкий глагол бардэх 'быть толстым, жирным и неуклюжим' — о человеке⁴. Чередование звуков б//м — общераспространенное и общеизвестное явление как в тюркских, так и в монгольских языках.

Большой. Нам не удалось отыскать в источниках прямо совпадающего с тофаларским бурятского имени Болхой (возможно, оно и есть в жизни), а только Болхоон, которое возводится к образному глаголу болхойхо 'выпуклый', 'вздувшийся', 'припухлый'⁵, равно как и имя Мардай к глаголу мардайха (см. выше). Во всяком случае возведению тофаларского имени Большой, как и бурятского Болхоон, к основе болхойхо не препятствует типология. Сравним образование бурятских имен от основ образных глаголов: Ардай < ардайха 'быть щупленьким', 'плюгавеньким', Борсой < борсойхо 'сжаться', 'скорчиться', 'сжаться', Марзай < марзайха 'иметь крупные черты

¹ См.: Ч.С. о д н о м. Указ. соч., с. 73.

² См.: Н.Б.Алдарова. Об описательных антропонимах в бурятском языке. — "Вопросы бурятской филологии", вып. 2. Улан-Удэ, 1973, с. 65.

³ К.М.Черемисов. Русско-бурятский словарь. М., "Советская энциклопедия", 1973, с. 293 а.

⁴ G.I.R a m s t e d t. Kalmückisches Wörterbuch. Helsinki, 1935, S. 34 а.

⁵ См.: Н.Б.Алдарова. Об описательных антропонимах в бурятском языке, с. 65.

лица', Хаптай < хабтайха 'быть плоским',¹ и т.д.

Дулгурак – восходит к бурятскому имени Дулгар, Долгор, являющемуся в свою очередь тибетским именем Sgrol – dkar 'богиня Белая Тара',². В бурятском языке это имя употребляется как женское. Окончание -ак в тофаларском имени можно рассматривать как древнейший по своему происхождению тюркский уменьшительный аффикс³.

Кангырай, ср. эхиритское имя Ханхарай.

Кек Тарба. Первый элемент этого составного имени является тофаларским словом тюркского происхождения и означает 'синий', 'голубой'; 'зеленый', 'трава',⁴. Второй элемент можно сопоставить с бурятским мужским именем Тарба.

Куса – восходит к бурятскому мужскому имени Хуса, которое произошло от бурятского слова хуса 'баран-производитель'. В прошлом у бурят были распространены имена, образованные от названий домашних животных⁵.

Кусай – производное от Куса (см. выше).

Менгье – ср. бурятское мужское имя Мунхэ, восходящее к бурятскому слову мунхэ 'вечный',⁶ и хал-

¹ См.: Н.Б.А л д а р о в а. Об описательных антропонимах в бурятском языке, с. 65.

² См.: Ц.Б.Цыдендамбаев. Бурятские исторические хроники и родословные. Улан-Удэ, 1972, с. 506.

³ См.: "Древнетюркский словарь". Л., "Наука", 1969, с. 650 а.

⁴ В.И.Р а с с а д и н. Фонетика и лексика тофаларского языка, с. 204.

⁵ См.: И.Д.Б у р а е в, Л.Д.Ш а г д а р о в. О бурятских личных именах. – "К изучению бурятского языка". Улан-Удэ, 1969, с. 107.

⁶ См.: т а м ж е, с. III.

ха-монгольское имя Менх с тем же значением. Имя Менге бытует также в тувинском языке как мужское и женское. В тувинском языке имеется слово менге 'вечный', 'бессмертный' — как монгольское заимствование. В тюркских языках бытует сходное слово, но только в ином фонетическом оформлении: ср. тат. менге, башк. менге, др.-тюрк. мэнгу 'вечный', 'вечность'. В тувинском и тофаларском языках тоже есть слово менги, только означает оно 'вечный снег, лед в горах'. Таким образом, фонетический признак свидетельствует о монголо-бурятском происхождении тофаларского имени Менгье и тувинского Менге.

Муука — ср. бурятские имена Муухан, Мууха, восходящие к бурятскому слову муухай 'грязный', 'запачканный'; 'некрасивый' и муухан 'плохонький' < муу 'плохой'.

Муунай < бур. муухай 'некрасивый', 'грязный', 'запачканный'. Ср. халха-монгольское имя Муухай¹.

Сагаан — ср. бурятское мужское имя Сагаан, восходящее к бурятскому слову сагаан 'белый'². Мужское имя Сагаан бытует также у тувинцев. Ср. халха-монгольское имя Цагаан³.

Тобылай — можно сопоставить с алтайским мужским и женским именем Таблай. И тофаларское и алтайское имена, вероятно, представляют собой более раннее заимствование монгольского слова туулай 'заяц' в его древней форме *tawlai⁴, которая в

¹ См.: Ч.С о д н о м. Указ. соч., с. 90.

² См.: Н.Б.А л д а р о в а. Об описательных антропонимах в бурятском языке, с. 63.

³ См.: Ч.С о д н о м. Указ. соч., с. 107.

⁴ См.: Б.Я.В л а д и м и р ц о в. Сравнительная грамматика монгольского письменного языка и халхаского наречия. Введение и фонетика. Л., 1929, с. 255.

процессе исторического развития монгольских языков дала: tawlai → taulai → tulai.

Туулай - можно сопоставить с алтайским мужским и женским именем Туулай и с хакасским мужским именем Толай. Все эти имена восходят к монголо-бурятскому слову туулай 'заяц'. Ср. халха-монгольское имя Туулай¹.

Һаазуут - представляет собой название одного из родов бурят-оленоводоо Окинскогo аймака Бурятской АССР, непосредственных соседей тофаларов. Этот этноним записан в виде һаазуут научным сотрудником Бурятского института общественных наук БФ СО АН СССР И.Д.Бураевым, совершившим в 1966 г. экспедиционную поездку в Окинский аймак. Род хаазыт отмечен также у тувинцев-тоджинцев². С ним можно сопоставить название тофаларских родов һааш и сары һааш, а также само название хакасских качинцев - хаас. Данные фонетики убеждают в бурятском происхождении тофаларского имени һаазуут.

Һодуган - ср. эхиритское мужское имя Ходогон.

Чаъяр - можно предположительно сопоставить с монгольским этнонимом чахар - названием крупного племени у монголов. Имя Чакаар зафиксировано также у тувинцев. Ср. современное халха-монгольское имя Цахар и средневековое монгольское имя Чахар-гурген³.

Шинггильтэй - в основе лежит монгольское слово чинггелтей 'веселый', 'радостный', 'счастливый' в звуковой форме, характерной для средних веков,

¹ См.: Ч.С о д н о м. Указ. соч., с. 100.

² См.: С.И.В а й н ш т е й н. Тувинцы-тоджинцы. Историко-этнографические очерки. М., Изд-во вост. лит., 1961, с. 21.

³ См.: Ч.С о д н о м. Указ. соч., с. 109.

когда везде в монгольских языках произносилась шипящая аффриката ч, давшая в тофаларском языке ш. В современных же монгольских языках на месте ч развились свистящие звуки: бур. сэнгэлтэй, халха-монг. цэнгэлтэй, калм. цэнглт 'веселый', 'радостный'. Слово восходит к общемонгольской основе ченгге- (бур. сэнгэ-, халха-монг. цэнгэ-, калм. цэнг-) — 'радоваться', 'веселиться', 'наслаждаться'. Аналогичную этимологию имеет, по-видимому, и название горы Шингэлтэ, находящейся в Хоринском аймаке¹ Бурятской АССР. О монгольском происхождении этого тофаларского имени говорит также имя известного монгольского лингвиста из Внутренней Монголии Чингэлтэя (чинггелтей). Тувинские мужские имена Сенгил и Сенгил + диг имеют в своей основе слово сэнгил < монг. цэнгэл 'радость', 'счастье', 'веселье', 'наслаждение'. Ср. современное халха-монгольское имя Цэнгэлтэй².

Ж е н с к и е

Ангыт (ср. мужское имя Ангыт) — ср.эхиритское имя Ангят.

Аянг — ср. бурятское мужское имя Аян, восходящее к бурятскому слову аян 'дальний путь', 'путешествие'. В тофаларском языке тоже имеется слово, произносящееся айан и означающее 'дальняя дорога', 'путешествие', заимствованное из монгольского языка³.

¹ По устному сообщению научного сотрудника Ин-та обществ. наук БФ СО АН СССР Д.Ш.Дамбаевой.

² См.: Ч.С о д н о м. Указ. соч., с. 108.

³ См.: В.И.Р а с с а д и н. Фонетика и лексика тофаларского языка, с. 152.

Как женское имя Аян бытует также у тувинцев. В алтайском языке тоже есть имя Аяан, но уже мужское, и значение для алтайского языка определяется как 'альпийский луг', 'лужайка'¹.

Бэъсыгынг – восходит к бурятскому слову басаган 'девочка'. Ср. халха-монгольское имя Бацган².

Дулгур – является бурятским женским именем Дулгар, Долгор (см. выше, среди мужских имен).

Санданг – ср. бурятское мужское имя Зандан, восходящее к бурятскому слову зандан 'сандал' (название ценной породы дерева). Имя Сандан как мужское употребляется также у тувинцев.

Тааышы – по утверждению тофаларов, происходит от бурятского слова тааы 'курительная трубка' (ср. зап.-бур. дааы(н) id.).

Тондук – является бурятским мужским именем Дондог тибетского происхождения.

Уука – хотя в источниках нами не найдены бурятские эквиваленты этого имени, мы относим его к бурятским на основании утверждения тофаларов о том, что это имя взято ими у соседящих с ними бурят. Ср. халха-монгольское имя Уухай³.

Һзыгээ – можно сопоставить с бурятским именем Хазагай, восходящим к бурятскому слову хазагай 'кривой', 'искривленный', 'перекошенный' – о лице⁴.

Шубууданг – в основе его лежит бурятское сло-

¹ О.Т.М о л ч а н о в а. Мотивированные личные имена у алтайцев. – "Личные имена в прошлом, настоящем, будущем". М., "Наука", 1970, с. 191.

² См.: Ч.С о д н о м. Указ. соч., с. 74.

³ См.: т а м ж е, с. 102.

⁴ См.: Н.Б.А л д а р о в а. Об описательных антропонимах в бурятском языке, с. 68.

во шубуу(н) 'птица', от которого образовано также бурятское женское имя Шубуухай (птичка)¹.

Имена, объяснимые в самом тофаларском языке

Многие из записанных нами антропонимов находят все же удовлетворительное объяснение в самом тофаларском языке, что позволяет их считать собственно тофаларскими именами. Зачастую они представляют собой просто названия различных животных и птиц. Это мужские имена: Сааскан 'сойка', Тугульчжук 'теленочек' (< тугул 'теленок'), Нартыга 'ястреб', Нөөрук 'бурундук', Нугу 'филин'; женские имена: Ак һодан 'Белый заяц', Батагана 'комар', Кара һодан 'Черный заяц', Кеэрьэн 'кедровка', Көптэгэнэ 'поползень', Кускунак 'вороненок' (уменьшит. от кускун 'ворон'), Сааскан 'сойка', Сэһаргы 'клещ', һодан 'заяц'. Аналогичные имена мы находим и у соседних народов: у алтайцев — мужское имя Уку 'филин', женское — Койон 'заяц', у хакасов — женское имя Саасхан 'сорока'. Обычай называть детей именами, связанными с растительным и животным миром, с природой², как общеизвестно, был широко распространен в прошлом у всех народов.

Ряд имен представляют собой родоплеменные названия, например, мужское имя Хаазуут (см. выше) — род хазут у окинских бурят, женские имена: Чогду — тофаларский род чогды, Чоода кызы — тувинка. Типо-

¹ См.: Н.Б.А л д а р о в а. О некоторых исконно бурятских личных именах, с. 82.

² См., например,: О.Т.М о л ч а н о в а. Мотивированные личные имена у алтайцев. — "Личные имена в прошлом, настоящем, будущем". М., 1970, с. 191; И.Д.Б у р я е в, Л.Д.Ш а г д а р о в. Указ. соч., с. 107-108.

логически подобное явление находим, например, у алтайцев: мужские имена — Казаккул 'русский мальчик', Ойрот 'ойрат', женское — Союнг 'тувинка'^I.

Встречаются имена, являющиеся названиями предметов украшения: женское имя Сырга 'серьга' (ср. алт. Сырга и хак. Ызырга — женские имена, с тем же значением); качественными прилагательными: мужское имя Беэке, означающее 'крепкий' (ср. хак. мужское имя Пеке); атрибутивными словосочетаниями: мужские имена Арык оол 'худенький мальчик', Кара оол 'черный мальчик', Семис оол 'жирный мальчик'; женские имена Чарачж уруг 'маленький ребенок', Чараш кыс 'маленькая девочка', дающие некоторую информацию о внешнем облике ребенка. Некоторые имена трудно классифицировать, например, женские имена Козунды 'отвергнутая', 'брошенная' (< коз — 'бросить', 'покинуть', 'отвергнуть' + -нды — словообразовательный суффикс существительного), Кеймер 'последыш', 'последний ребенок в семье', Уунаккыш 'крошка' (< уунак 'мелкий'; 'крошка', 'крупинка').

В то же время существуют и настоящие имена, образованные от знаменательных слов путем специальных аффиксов, служащих для создания антропонимов. Причем аффиксы эти одинаково употребляются как в мужских, так и в женских именах. Нам удалось выявить следующие аффиксы: -бан (-пан) — очень продуктивный аффикс, наблюдается в мужских именах Ангырбан (< Ангыр, см. выше), Арыкпан (< арык 'худой', 'тощий'), Чаярбан (< Чаяр, см. выше), Чурукпан (< чурук 'лоскут кожи'), Шырышпан (< шырыш 'ольха'); в женских — Арыкпан (см. выше) и Чеш-

^I См.: О.Т.М о л ч а н о в а. Указ. соч., с. 192.

пан (< чеш 'маленький', 'новорожденный' - о ребенке). Этот аффикс встречается и у соседних с тофаларами народов: у алтайцев (редко) - мужское имя Байбан (< бай 'богатый'); у хакасов (редко) - мужское имя Тойбан (< той 'свадебный пир'); у тувинцев (употребителен) - мужские имена Ангырбан, Шырбан, Хулербен (< хулер 'бронза'), женские имена Анайбан (< анай 'козленок'), Далайбан (< далай 'море'), Мокайбан, Сонайбан; у бурят (употребителен) - мужские имена Агбаан, Ирбаан, Тубаан, Урбаан, Шойбоон;

-май (-мэй) - очень продуктивный аффикс, наблюдается в мужских именах: Һундүмэй (< Һунду 'почести', 'уважение'), Чэъртымай (< чэърты 'поле-но'), Чоотымай (< чоода 'тувинец'), Эьпшимэй (< эьпши 'женщина'), в женских именах Козоомай (< коз-'отвергать', 'бросить', ср.женское имя Козунды). Этот аффикс также имеется у алтайцев (употребителен) в мужских именах: Аргымай, Барамай, Дьирмай, Очумай, Эркемэй (< эрке 'нежный'), в женских именах Бакамай, Бултумай, Кызымай (< кыз 'девочка'), Саамай, Эрчимэй; у тувинцев (употребителен) в мужских именах Бичемэй (< биче 'маленький'), Диингмэй (< диинг 'белка'), Хөвенгмэй (< хөвенг 'вата'), в женских именах Аалчымай (< аалчы 'гость'), Ичингмэй, Күскемэй (< күске 'мышь'); у хакасов (редко) в мужском имени Кичемэй (< киче 'маленький'), в женском имени Хызымай; у халха-монголов в именах (Аралмай, Мархмай, Танимай, Халзаамай^I).

-тай (в единичных случаях): мужское имя Арыктай (< арык 'худенький', 'тощий');

^I См.: Ч.С о д н о м. Указ. соч., с. 48.

-й (в единичных именах): мужские имена Сыынай (< сын 'изюбрь'), Туккуй (< тукку 'собака'). Этот аффикс встречается у алтайцев в мужских именах Уреней 'семечко' (< урен 'семя'), Дымжай 'мягонький' (< дымжак 'мягкий'), Кучукей 'щенок' (< кучук 'щенок'), в женских именах (Балай 'дитяtko' (< бала 'дитя'), Танай (< тана 'перламутровая пуговка'), Такай 'подковка' (< така 'подкова'); у хакасов в мужских именах Апсой, Кадай, Каноу, Келей, Олчай (< олча 'добыча'), в женских именах Агай (< ах 'белый'), Катуй, Кодай, Маный. Аффикс -й образует в тюркских языках имена с оттенком ласкательности^I;

-ш (в единичных именах): мужское имя Эмдигеш (< эмдик 'дикий'). В других тюркских языках это употребительный аффикс, например, у алтайцев в мужских именах Калбагаш (< калбак 'ложка'), Дьаламаш (< дьалама 'ленточка'), Эркеш (< эрке 'ласковый'), в женском Танаш (< тана 'перламутровая пуговка');

-нг - образует имена от основ образных глаголов, например, женские имена Мосранг (< мосрай- 'быть круглым'), Кочжонг (< кочжой- 'торчать вверх' (о чем-либо остроконечном, или сужающемся кверху), Соьпсонг (< соьпсой- 'иметь сдвинутую вбок челюсть');

-нынай (в единичных именах): мужское Һартынай (< Һартыга 'ястреб'), женское имя Арынай (< ары 'пчела' и, возможно, от арык 'худенькая', 'тощая'). Типологически похожий аффикс наблюдается, например, в бурятских мужских именах Балтуунай

^I См.: Г.Ф.С а т т а р о в. Категория ласкательности в татарских личных именах. - "Антропони́мика". М., "Наука", 1970, с. 215.

(< балта 'молот', 'кувалда'), Борбооной (< борбой- 'быть всклокоченным'); ср. тувинское женское имя Борбаанай (< борбай- 'округлять', 'принять шарообразную форму');

-чыннг (в единичных именах): мужское имя Нараальчыннг (< нараал 'прицел из ружья' - так называли мальчика, чтобы он вырос метким стрелком). Подобный аффикс выделяется также в единичных именах хакасов, например, в мужском имени Тарчыннг (< тар 'порох'), алтайцев: женское имя Байчыннг (< бай 'богатый');

-данг (в единичных именах): женское Шубууданг (< бур. шубуу 'птица'). Этот аффикс встречается также у алтайцев в мужском имени Барданг (< бар 'есть', 'имеется'); у хакасов, Айданг (< ай 'луна'), Тайданг (< тай 'жеребенок'); у бурят^I: Анггардаан, Ламаадан, Дугардаан, Мухардаан, Хорлуудан;

-чжык - по происхождению является уменьшительным аффиксом, образует единичные мужские имена: Муукачжык (< Муука - см. выше), Тугульчжык, Энгмээчжык (< энгмек 'дужка у детской люльки'). Ср. тувинское мужское имя Хунажык (< хуна 'козел'), женское имя Өргежык (< өрге 'суслик'); алтайское женское имя Сускучжык 'ковшичек' (< суску 'ковш'), Таначжык 'перламутровая пуговичка' (< тана 'перламутровая пуговица').

Имена неизвестного происхождения

К этому ряду имен, этимология которых остав-

^I См.: И.Д.Б у р а е в, Л.Д.Ш а г д а р о в. Указ. соч., с. 107.

ся для нас пока неясной, относятся такие мужские имена, как Аъибас, Монзокон, Чечжан, Шыпшыр, хотя имя Монзокон можно сопоставить с западно-бурятским именем Монзоо, тоже не объяснимым в бурятском языке¹, а имя Чечжан вывести от основы чеш 'молодой', 'маленький'; такие женские имена, как Неленгге (~Эленгге), Тёёку, Паясээ, Чаачча, Чаашка, Чезэжэ, Эреёе.

Ряд имен этой группы, хотя и имеет этимологически затемненную основу, все-таки позволяет выделить следующие характерные окончания, видимо, аффиксы:

-бая: мужские имена Нодугбан (ср. мужское имя с похожей основой Нодуган), Кузүмен;

-май (-пай, -бай): мужские имена Буктурбай, Кууламай, Соготпай, женское имя Кыъсытпай;

-чжык: мужское имя Сыйбыльчжык, женские имена Нубульчжук, Сыпкачжык;

-аян (-ооин): мужское имя Нартчаян, женское имя Огдооин (ср. халха-монг. Огд)²;

-к: мужские имена Дэрдэйэк; Койнок, Шодок, женские имена Маймайак, Костайак;

-нг: мужские имена Кааянг, Кеъинг, женские имена Агыйанг, Ойанг (ср. хакасское мужское имя Оянг), Нуутаанг, Хоттайанг;

-данг: мужское имя Талгыданг;

-ланг: мужское имя Коънооланг (ср. хакасское мужское имя Когоонг);

-чын: мужское имя Огдачын (ср. женское имя Огдооин, см. выше);

¹ См.: И.Д.Бураев, Л.Д.Шагдаров. Указ. соч., с. 107.

² См.: Ч.Содном. Указ соч., с. 92.

-чжянг: мужские имена - Бабейчжанг, Ангыль-чжанг;

-чжунг: женское имя Өөчжөөчжунг;

-й: мужские имена Буучжей, Колсанай, женские имена Кетей (ср. халха-монг. Хэтэй)¹, Каляй (~Һа-ляй);

-яй: женское имя Карангнай (ср. хакаское мужское имя Харанг);

-лай: мужское имя Андалай, возможно, от монгольской основы анда 'побратим', ср. халха-монг. Андлай²;

-тай: мужские имена Амыстай, Киштэй, Таттай, Тууттэй;

-дай: женское имя Бульшуудай;

-кай: мужские имена Бачжавкай, Чемэккэй, Коокуй (ср. хакаское мужское имя Когэй, алтайское мужское имя Көкуй, западнобурятское мужское имя с неясной этимологией Хоогой³, халха-монгольское имя Хоохой⁴), Каяккэй (ср. алтайское женское имя Каяка), Тамыккай (ср. алтайское мужское имя Тебекей, Тимекей, тувинское мужское имя Таваккай), Тоокуй, Шипкей, Ыккэй;

-туг: (аффикс прилагательного с семантикой обладания): мужское имя Уйуктуг;

-тык: мужское имя Кытлык (возможно, происходит от древнетюркского слова кутлуг со значением 'счастливый', выступавшего у древних тюрков и как

¹ См.: Ч.С о д н о м. Указ. соч., с. 107.

² См.: т а м ж е, с. 71.

³ См.: И.Д.Б у р а е в, Л.Д.Ш а г д а р о в. Указ. соч., с. 107.

⁴ См.: Ч.С о д н о м. Указ. соч., с. 105.

собственное имя¹, ср. болгарское имя Котлог²), женское имя Сандадык;

-т: мужское имя Шингит;

-ччы: мужские имена Мийгаччы, Баатыччы.

Как видно из примеров, и в этой группе имен употребляются те же аффиксы, что и в этимологизируемой группе. Новые аффиксы тоже имеют параллели в соседних языках. Так, например, широко известен аффикс -кай: алтайские имена Таскай, Ялкай, Капчыкай, Дьимекей, Тебекей; тувинские имена Амдакай, Бараккай, Дамдакай, Серекей, Уйнукай, Белеккей, Чечеккей, Чыртакай; хакасские имена Торьскай, Чолагай, Маскай, Морхай, Топтахай; бурятские имена Арзуухай, Тархай, Табхай, Мархай, Башуухай, Ангархай; халха-монгольские имена Ашихай, Бардухай, Машхай, Өөдхэй, Эвэхэй³. Не менее распространен и аффикс -най: например, алтайские имена Кичиней (< кичи 'маленький'), Сазнай, Яжнай; тувинские имена Дажынгнай, Ортунай (< орту 'середина'), Сурунгней (< имя Сурунг), Калчанай; хакасское имя Хызынай (< хыс 'девушка'); бурятские имена Агнай (ср. имя Агбаан с той же основой аг, восходящей, возможно, к тюркскому слову як 'белый'), Аханай (< аха 'старший'), Буханай (< буха 'бык'), Борной (< боро 'серый'), Табинай (< таби 'пятьдесят'), Бужанай; халха-монгольские имена Ажинай, Булнай, Борной, Харнай, Тодной⁴. Этот же аффикс

¹ См.: "Древнетюркский словарь". Л., "Наука", 1969, с. 473.

² См.: Г.В.Ю с у п о в. Антропонимы в болгаро-татарской эпиграфике. — "Личные имена в прошлом, настоящем, будущем". М., "Наука", 1970, с. 250.

³ См.: Ч.С о д н о м. Указ. соч., с. 51.

⁴ См.: т а м ж е, с. 49.

-най считается древнейшим аффиксом, образующим мужские имена в тунгусо-маньчжурских языках, например: чжур-чженьские имена Агунай (X в.), Угунай (XI в.), Дигунай (XII в.), эвенкийские имена ХУП в. Иркиней, Ургуней, Аланей¹. Коль скоро речь зашла об эвенкийских аффиксах личных имен, следует упомянуть еще один аффикс, характерный для тунгусо-маньчжурских языков, а именно аффикс -нга², который можно выделить в тофаларском женском имени Неленгге (~Эленгге) с неясной основой. Этот же аффикс, по-видимому, следует выделить и в эхиритских мужских именах типа Бянга, Ойлонго, Унга, Бюсанга. Широко распространен также аффикс -лай: например, алтайские имена Бекелей (< беке 'кряпкий'), Кундулей (< кунду 'почести', 'уважение'), Мэнгкулей (< мэнгун 'серебро'), Эркелей (< эрке 'нежный'); тувинские имена Аржаалай, Бирлей, Даваалай, Хандылай, Шончалай; хакаские имена Апсалай (ср. имя Апсай), Кускелей (ср. имя Кускэ), Мангдалай, Самолай; бурятские имена Борлой, Ангаалай, Баглай, Батаалай, Бахлай, Пэглэй; халха-монгольские имена Машлай, Мухалай, Мөнхлэй, Тушлэй; эвенкийские имена Доголей, Тамбелей, Чакулай, Каркалей³.

Таким образом, вырисовывается какая-то типологическая общность в ряде имен эвенков, бурят, халха-монголов и тюрков Саяно-Алтайского нагорья. Анализ тофаларских имен, сохранившихся, правда, в весьма пережиточном виде и с разрушенной системой,

¹ См.: Г.М.В а с и л е в и ч. Собственные имена эвенков. - "Личные имена в прошлом, настоящим, будущем". М., "Наука", 1970, с. 227.

² См.: Ч.С о д н о м. Указ. соч., с. 47.

³ См.: Г.М.В а с и л е в и ч. Указ. соч., с. 229.

все же показывает, что и тофалары обладают той же типологией личных имен, что и указанные выше народы. Весьма перспективным, на наш взгляд, явилось бы сравнительное изучение антропонимов тюрков Саяно-Алтайского нагорья с личными именами бурят, особенно западных, сохранивших много архаичных имен, монголов и эвенков, что позволило бы пролить свет еще на одну сторону взаимоотношений этих народов.

Ниже приводим в алфавитном порядке списки тофаларских мужских и женских имен, какие нам удалось записать.

М у ж с к и е и м е н а

Амыстай	Дэрдэйэк	Кытлык
Андалай	Дулгурак	Митьииска
Ангтырбан	Йармылай	Митьоола
Ангтыт	(~Нярылай)	Мийгааччы
Ангтыльчжанг	Кааккый	Монзокон
Арык оол	Каанянг	Морьоотка
Арыкпан	Канггырай	Мөмэккэй
Арыктай	Кара оол	Мөнгө
Аъибас	Кара сьънал	Муука
Баатыччы	Көъинг	Муукачжык
Бабейчжанг	Киштэй	Муунай
Бачжааккай	Көк Тарба	Мыъылай
Байынг	Кузүмен	Огдаччыын
Бардай	Койьок	Палааъа
Бөъкө	Колсанай	Петрушка
Большой	Коокуй	Пуускэ
Бораан	Көъооланг	Саяскан
Буктурбай	Куса	Сагаан
Буучжей	Кусай	Сарыг дарга
Быъттыгбай	Кууламай	Сөмөэн

Семис оол	Тууттэй	Чаъртымай
Сергей	Уйуктуг	Чечжан
Соготпай	Наазуут	Чоода кызы
Спиерна	Нараальчжынг	Чоотымай
Стэппаан	Нартчаан	Чурукпан
Сыйбыльчжык	Нартыга	Шинггильтэй
Сынай	Нартынай	Шингит
Талгыданг	Нодуган	Шипкей
Тамыккөй	Нодугбан	Шодок
Таттай	Нөөрук	Шыпшыр
Тобылай	Нугу	Шырышпан
Тоокуй	Нундумей	Ыйбаан
Тугульчжук	Ныккый	Эмдигеш
Туккуй	Чаънар	Эълшимей
Туулай	Чаънарбан	Эънеэндэй

Ж е н с к и е и м е н а

Аага	Кетей	Паасээ
Агыйанг	Кээрэн	Саяскан
Айанг	Козоомай	Санданг
Ак нодан	Козунды	Сандылык
Ангыт	Костайак	Саънаргы
Арыкпан	Кочжонг	Созлсонг
Арынай	Көптэгэнэ	Сыпкачжык
Баъсыгынг	Кускунак	Сырга
Батагана	Кыъсытпай	Тааышы
Бульшуудай	Маймайак	Тондук
Варваара	Мосранг	Төөку
Дулгур	Огдоотта	Тугульчжук
Ийииса	Огдооин	Уука
Каллай (~налай)	Оойа	Уунаккыш
Карангнай	Оойанг	Федоос
Кара нодан	Өөчжөөчжунг	Назыгээ

Һеймер	Чарачж уруг	Шодок
Һеленггө	Чараш кыс	Шубууданг
Һодан	Чеш кыс	Эдэрьэ
Һоттайанг	Чешпан	Элэнггэ
Һубульчжук	Чөчиинэй	(~Һеленггө)
Һуутаанг	Чөөчжө	Элеэнэ
Чашка	Чогду	Энгмөэчжик
Чаячча	Чоода кызы	Эрьёе .
